

Научная статья

УДК 811.163.1:81'373

DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-2-9-22

К изучению лексики Стишного Пролога: тематическая группа номинаций артефактов

Ольга Георгиевна Щеглова¹

Елизавета Александровна Гончаренко²

^{1,2} Новосибирский государственный университет

Новосибирск, Россия

¹ scheglova@post.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4358-2680>

² e.goncharenko1@g.nsu.ru

Аннотация

Представлены результаты лексико-семантического анализа наименований артефактов, выявленных в текстах Стишного Пролога – календарного четвего сборника, широко распространенного на Руси в XV–XVII вв. Материалом для исследования послужила рукопись XV в. из собрания Троице-Сергиевой лавры ОР РГБ № 715. Среди 156 наименований артефактов, представленных 1 235 словоупотреблениями, было выделено 23 тематические группы. Наиболее многочисленной является группа наименований оружия и орудий пыток, что объясняется самим содержанием текстов, в которых рассказывается о жизни, мучениях и смерти святых. Авторы пришли к выводу, что наименования артефактов разнообразно представлены в Стишном Прологе, вступают между собой в различные парадигматические отношения. Частотность их употребления, их внутренние семантические связи указывают на принадлежность единиц к активному словарному составу церковнославянского языка XV в.

Ключевые слова

история русского языка, историческая лексикология, тематическая группа, номинации артефактов, памятники церковнославянской письменности, Стишной Пролог

Для цитирования

Щеглова О. Г., Гончаренко Е. А. К изучению лексики Стишного Пролога: тематическая группа номинаций артефактов // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 2: Филология. С. 9–22. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-2-9-22

To the Study of the Stishnoy Prologue Vocabulary: The Thematic Group of Artifact Nominations

O. G. Shcheglova¹, E. A. Goncharenko²

^{1,2} Novosibirsk State University

Novosibirsk, Russian Federation

¹ scheglova@post.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4358-2680>

² e.goncharenko1@g.nsu.ru

Abstract

The article examines a significant lexical layer of the Stishnoy Prologue which is the vocabulary of artifact names (i. e. 'objects made by man'). The revealed vocabulary includes 23 thematic groups. Intra-word and inter-word paradigmatic relations were analyzed in the group of artifact nominations. The purpose of our study is a comprehensive analysis of the names of artifacts in the Stishnoy Prologue. An analysis of the functional features of the artifact names showed that the genre of the text presented in the Stishnoy Prologue defines the frequency of use of the analyzed lex-

emes. Analysis of the artifact names in the Stishnoy Prologue reveals that the group of such lexemes is quite diverse and includes not only names of objects of worship and church life and instruments of torture, but also units denoting everyday vocabulary such as names of jewelry, objects of crafts, etc. The frequency of use of such lexemes in the text of the manuscript and their semantic connections within and outside of the group indicate that the units belong to the active vocabulary of the Church Slavonic language of the 15th century.

Keywords

history of the Russian language, historical lexicology, thematic group, artifact names, monuments of Church Slavonic writing, Stishnoy Prologue

For citation

Shcheglova O. G., Goncharenko E. A. To the Study of the Stishnoy Prologue Vocabulary: The Thematic Group of Artifact Nominations. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 2: Philology, pp. 9–22. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-2-9-22

Введение

История русского языка и формирования его словарного состава еще далеко не написана. По-прежнему актуальной является задача создания академической исторической лексикологии. Основные направления этой дисциплины и методики ее исследования были намечены Ф. П. Филиным в статьях 1980-х гг., уже после его смерти собранных в монографию «Историческая лексикология русского языка» [2008]. В частности, Ф. П. Филин предлагал рассматривать лексику письменного церковнославянского языка русского извода в сопоставлении с лексикой памятников письменности, созданных непосредственной в Древней Руси, анализировать те слова, которые возникли в древнерусском языке под влиянием церковнославянского языка. По мнению ученого, «в Древней Руси вошли в соприкосновение два близкородственных, но самостоятельных языка, отличавшихся друг от друга не только “специальной” терминологией, но и словами всех лексико-семантических групп» [Там же, с. 102]. В этом плане Стишной Пролог как памятник церковнославянской письменности представляет большой интерес с точки зрения исследования лексики в целом и номинаций артефактов в частности.

Актуальность предпринятого исследования определяется тем обстоятельством, что история словарного состава русского языка находится в сфере постоянных интересов исследователей. Памятники письменности являются важнейшим источником материала при изучении истории русского языка и его лексики. Исследование текстов позволяет проследить изменения словарного состава в диахронном аспекте, проанализировать эволюцию отдельных слов и групп лексики. По словам Р. И. Аванесова, «заставив “заговорить” памятник, исследователь может извлечь из него неоценимые по важности данные. <...> Письменные памятники <...> при благоприятных условиях (наличии датировки, локализации) дают весьма важные показания о хронологии языковых явлений: хотя они и не могут давать сведения о времени возникновения языкового явления, они часто позволяют судить о том, когда то или иное языковое явление на той или иной территории уже существовало» [1956, с. 14].

Словарный фонд русского языка формировался из различных источников: лексика народно-разговорного языка, лексика деловой письменности, лексика церковнославянского языка. Поскольку памятники письменности представляют собой уникальные источники языкового материала, изучение их лексики в самых разных аспектах является неоценимым вкладом в исследование истории русского языка. Существуют различные подходы к изучению лексики памятников письменности: рассматривается лексика памятника в целом или исследуются отдельные лексико-семантические или тематические группы в их составе [Баталина, 2005; Долгушина, 2004; Малышева, 1997; Митина, 2000]. Стишной Пролог, будучи репрезентантом церковнославянского языка XV–XVII вв., не только представляет словарный состав самого памятника письменности, но и отражает определенную часть лексического фонда церковнославянского языка.

Новизна работы заключается в обращении к Стишному Прологу как объекту лингвистического исследования и в выборе номинаций артефактов в качестве объекта анализа. Стишной Пролог в языковом и, в частности, лексическом отношении изучен еще явно недостаточно. В основном лексикологическими исследованиями этого памятника письменности занимаются болгарские ученые (П. Кривчев, Л. Тасева, М. Спасова, А. Тихова), в российском же научном сообществе работ, где объектом выступал бы какой-либо лингвистический аспект Стишного Пролога, гораздо меньше. В работах А. Д. Большакова [2013; 2017] были обобщены предшествующие наблюдения над функционированием конкретной лексики на материале четырех рукописей, одной из которых был Стишной Пролог № 717 ф. 304.1 НИОР РГБ. Автором выделен из августовских чтений рукописей массив существительных с конкретным значением, который был разделен на 45 лексико-тематических групп. В результате автор пришел к выводу, что «лексика составляющих Прологи чтений характеризуется системностью, которая обнаруживается в наличии взаимосвязанных лексико-тематических групп, имеющих прогрессивную дифференциацию, хотя некоторые иерархические элементы не всегда оказываются эксплицированы» [Большаков, 2017, с. 7]. Кроме того, А. Д. Большаков отметил, что часть лексико-тематических групп одинаково представлена и в дидактической, и в житийной части Пролога, но в большем количестве конкретная лексика представлена в агиографической части, поскольку здесь даны описание жизни и быта святого, характеристика его окружения, и, конечно, обстоятельства его смерти (как правило, мученической).

В наших работах, посвященных лингвистическому изучению Стишного Пролога, мы рассматривали вопросы синонимии [Щеглова, 2003], а также динамических изменений в языке Стишного Пролога [Щеглова, 2012].

Активизации лингвистических исследований Стишного Пролога способствовала двенадцатитомная публикация проложных текстов Тырновской редакции Стишного Пролога по данным старейших болгарских рукописей середины XIV в., предпринятая болгарскими филологами Г. Петковым и М. Спасовой [2008–2016].

Л. Тасева рассматривала несинонимические разночтения и ошибки перевода стихословий марта, понимаемые в широком смысле как несоответствия между оригиналом и переводом. В ходе анализа исследователь установила, что болгарская и сербская версии стихов в марте имеют независимое происхождение [Тасева, 2009].

М. Спасова в текстах Стишного Пролога выявила и проанализировала небольшое количество редких и устаревших слов. Она пришла к выводу, что в лексике памятника встречается архаичная бытовая и диалектная лексика, которая является ценным источником для исторического словаря болгарского языка [Спасова, 2009]. В другой статье М. Спасова представляет лингвистические факты из Тырновской редакции Стишного Пролога, которые опровергают распространенное мнение, что богослужебные книги сохраняли традиционное написание при создании новых копий. По мнению автора, язык перевода содержит новые черты, которые свидетельствуют о непосредственном влиянии разговорного болгарского языка на язык перевода Стишного Пролога как на грамматическом, так и на лексическом уровне [Спасова, 2011].

П. Кривчев в ходе лексико-семантического анализа дублетных форм имен существительных из Тырновской редакции Стишного Пролога пришел к выводу, что в лексический состав Стишного Пролога включаются не только слова, имеющие отношение к богослужению, но и лексемы, пришедшие из разных сфер жизни. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что Стишной Пролог является ценным источником для изучения словарного состава болгарского языка среднеболгарского периода [Кривчев, 2014].

А. Тихова обобщила свои многолетние исследования [Маринова (Тихова), 2004; 2005; 2006; Тихова, 2007; 2008; 2009; 2011] в монографии «Лексика за назоваване на средства за мъчение в славянския превод на Пролога» [Тихова, 2020]. А. Тихова рассматривает не исследованный ранее пласт староболгарской лексики, а именно семантическое поле «орудия пы-

ток» в Прологе Простом и Стишном Прологе на материале самых древних датированных рукописей и выделяет в нем более мелкие лексические группы, объединенные какой-либо интегральной семой: сема «специализированные орудия», сема «оружие», сема «оказание механического воздействия на тело мученика», сема «лишение мученика возможности двигаться» и др. А. Тихова анализирует происхождение лексем, выделяет исконную славянскую (88 % в Прологе Простом и 85,4 % в Прологе Стишном) и заимствованную для болгарского языка лексику. В четвертой главе монографии исследовательница анализирует сочетаемость лексем с прилагательными, причастиями и глаголами, выделяя устойчивые сочетания (*сплпгы желѣзны, оловьна рѣка, ногѣти желѣзны* и др.). Автор отмечает, что контекст играет важную роль для выявления у существительного значения 'орудие пытки'. Ею выявлены известные лексеммы, у которых в словарях староболгарского языка не отмечено это значение. В результате анализа А. Тихова приходит к выводу, что общие для Стишного и Простого Прологов лексеммы, обозначающие орудия пыток, дают серьезное основание для предположения, что перевод обоих Прологов имеет общее житийное ядро [Там же, с. 177].

Цель нашего исследования – комплексный анализ лексики Стишного Пролога, называемой артефакты. Для этого путем сплошной выборки необходимо выделить в составе лексики Стишного Пролога номинации артефактов, установить тематическую организацию данной лексики, рассмотреть внутри- и междусловные парадигматические отношения, выявить особенности функционирования анализируемых лексем в текстах Стишного Пролога. Источником материала послужила рукопись Стишного Пролога XV в. № 715¹ из собрания Троице-Сергиевой лавры Российской государственной библиотеки. В этой рукописи представлены тексты на март – май: памяти святым и памятным датам, отрывки из житий святых, а также назидательные повести и поучения, слова Отцов Церкви, расположенные в календарном порядке. В результате сплошной выборки по полному тексту рукописи (366 листов) нами выявлено 156 наименований артефактов в 1 235 словоупотреблениях.

Результаты исследования

Исследуемая нами лексическая группа наименований артефактов отражает проявления человеческой деятельности, зафиксированные в языке. Несмотря на то что Стишной Пролог – это агиографический сборник, который большей частью содержит короткие рассказы о жизни святых и назидательные повести, исследуемые номинации представлены в нем в значительном количестве. При проведении классификации мы обращались к полевому методу, т. е. выделяли совокупности лексических единиц из некоторой более общей системы, или поля. Из широкого поля конкретной лексики мы выделили группу существительных, называемых артефакты, на основании интегральной семы «созданное человеком», а затем разделили на более мелкие тематические группы (ТГ), в зависимости от дополнительных сем, которые присоединяются к семе «созданное человеком», например: «служит пищей», «используется в быту», «ранит» и др. Вся выявленная лексика была распределена по 23 тематическим группам, которые отражают фрагменты действительности и являются результатом классифицирующей деятельности нашего сознания.

Тематическая классификация наименований артефактов

Ниже представлена полная классификация наименований, группы расположены в порядке убывания количества составляющих их единиц.

ТГ 1 Номинации орудий пыток (47)²:

¹ Трц-715 – Стишной Пролог, март – май, 1429 г., русский, 366 л., 1⁰: ОР РГБ. Собрание Троице-Сергиевой лавры. Ф. 304/1. № 715. Стишной Пролог, рукопись № 715 / Библиотека Троице-Сергиевой лавры. URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts/book.php?col=1&manuscript=715> (дата обращения 16.01.2021).

² В скобках указано количество лексем в тематической группе.

ТГ 1.1 Приспособления для ограничения движения – *Ѹжь, гаремь, Ѹзы, шковы, крѣстѣ* (ЛСВ 1), *колео, бернги, берви, коло, столѣ, клада, жза, сапогы желѣзны, волѣ меданѣ.*

ТГ 1.2 Колюще-режущие орудия – *гвозди, ножь, берпѣ, ноготь, мечь, трезѸбѣ, вѣнецъ* (ЛСВ 1), *крепы, стрѣла, копѣе, желѣзы, сѣлица, кронло.*

ТГ 1.3 Приспособления для нанесения ударов – *рожны, солнѣ, жезлѣ, жезлѣе, бичь, млатѣ, трзѣть* (ЛСВ 1), *паница, кын, ремень.*

ТГ 1.4 Приспособления для нагревания / сожжения – *чнганѣ, иковрада, икрада, печь, гор-
ннѣ.*

ТГ 1.5 Приспособления для осуществления выстрелов – *пицалѣ, лѸкъ.*

ТГ 1.6 Родовые наименования – *врѸжѣе, врѸдѣе.*

ТГ 2 Слова, называющие архитектурные сооружения и элементы построек (20).

ТГ 2.1 Бытовые сооружения – *домѣ, жилище, храмнина, столпѣ, клѣть.*

ТГ 2.2 Специальные сооружения – *плѣбница, банѣ, темница, болница.*

ТГ 2.3 Культовые сооружения – *монастырь, церковь, храмѣ, лѣра.*

ТГ 2.4 Части построек – *двери, брага, замкы, капнице, алтарь, жертвенникѣ, прѣстолѣ* (ЛСВ 1).

ТГ 3 Вместилища (16)

ТГ 3.1 Бытовые вместилища – *ларѣ, корыта, иѸделѣ, кошница.*

ТГ 3.2 Огнеупорные вместилища – *конобѣ, волѣ, кадѣ, треногы, квѣцѣ.*

ТГ 3.3 Вместилища для еды и напитков – *чаша, шпанница, стѣкло, еѸдѣ, стѣкланница.*

ТГ 3.4 Погребальные вместилища – *грѣбѣ, ковчегѣ.*

ТГ 4 Пища (12)

ТГ 4.1 Видовые наименования – *пица, брашно, сочико, гадарѣ, инѣдѣ, гаденѣе.*

ТГ 4.2 Мучная пища: богослужебная и повседневная – *просѸра, просѸра, хлѣбѣ, коври-
жецѣ.*

ТГ 4.3 Молочные продукты – *сырѣ, млеко.*

ТГ 5 Одежания и их элементы (10)

ТГ 5.1 Одежания – *риза, плащѣ, одежда, мантѣа, вѣтнице, рѸбы, шбодѣ, млочтарѣ, Ѹтварѣ.*

ТГ 5.2 Элементы одежаний – *погѣ.*

ТГ 5.3 Защитные одежания – *бронѣ.*

ТГ 6 Слова, именующие атрибуты церковной жизни (10) – *икона, шбраѣ, крѣстѣ* (ЛСВ 2), *ндоѣ, икрижани, хорѸвь, знаменѣе, кадланница, кадло, мѸро (миро)*

ТГ 7 Средства передвижения (5) – *корабѣ, ноино, колесница, телега, возно.*

ТГ 8 Наименования тканей (5).

ТГ 8.1 Роскошные ткани – *копринѣ, порфирѣ.*

ТГ 8.2 Ткани простые – *шгозѣ, влѣланицѣ.*

ТГ 9 Покровы из ткани (5) – *покрывѣлѣ, покровѣ, прѣтѣнѣ, плащаницѣ, понѣва.*

ТГ 10 Украшения (5) – *перѣтѣнѣ, вѣнецъ* (ЛСВ 2), *гривнѣ, бисерѣ, рѣса.*

ТГ 11 Напитки (4) – *пиво, вино, питѣе, зелѣ.*

ТГ 12 Слова, называющие книги (4) – кнѣга, харѣїа, свѣтокъ, рѣкопѣсїѣ.

ТГ 13 Музыкальные инструменты (4) – гѣли, трѣбы, тимпанъ, свирѣль.

ТГ 14 Приспособления (4) – ключѣе, мерило, печатъ, лѣстѣнцѣ.

ТГ 15 Наименования монет (3) – златиць, злато, сребреникъ.

ТГ 16 Названия веществ, используемых для истязаний (3) – смола, шцѣгъ, сѣра.

ТГ 17 Предметы освещения (2) – свѣтѣльничъ, свѣща.

ТГ 18 Письменные принадлежности (2) – трѣгъ (ЛСВ 2), чернилѣ.

ТГ 19 Предметы мебели (2) – одръ, постѣла.

ТГ 20 Символы власти (2) – скипетръ, прѣстолъ (ЛСВ 2).

ТГ 21 Обувь – сандалїа.

ТГ 22 Предметы ремесла – рѣкодѣлїѣ.

ТГ 23 Утварь – черпалничъ.

Наиболее многочисленна группа, объединяющая наименования орудий пыток (29 % от общего количества лексем). Выявлено 237 словоупотреблений. В первую очередь такой результат связан со спецификой Стишного Пролога: в сборнике особое внимание уделяется мученичеству и роду смерти святых, подробно описываются казни, пытки и, следовательно, инструменты, которые используются для их осуществления. Мы выделили в группе 6 подгрупп на основе дополнительных сем, которые дифференцируют различные орудия. Наиболее многочисленными оказались подгруппы приспособлений для ограничения движения (14 единиц, 30 % от общего количества наименований орудий пыток) и колюще-режущих орудий (13 единиц, 28 %), которые объединяют наименования прежде всего металлических приспособлений с острым краем или острием: гвозди, ножь, сѣпъ, ноготь и др., и наименования уз различного рода из различного материала: ѳзы, вервн, вернги и др.

Именно подгруппа «Колюще-режущие предметы» насчитывает самое большое количество словоупотреблений (179) благодаря включенному в нее слову «мечь», которое встречается в тексте 128 раз. Такая частота связана в первую очередь с тем, что слово «мечь» является элементом устойчивого сочетания «мечѣмъ кончѣа», входящего в заголовок памяти святого, которое указывает на принятие насильственной смерти вообще и противопоставлено по значению сочетанию «мїромъ кончѣа», обозначающему мирную, естественную смерть: «стѣлѣ софїа <...> мечѣмъ кончѣа» (Трц-715, л. 277 об.)³. Подробного описания смерти в таком случае в тексте не приводится. Употребляется слово «мечь» и в самих текстах в прямом значении: «посѣче мечь мѣжїи двѣ десѣтиць» (л. 127) или «перѣбїи црѣ мечѣмъ главоу ен штещи побѣлѣ» (л. 219 об.) и т. д.

Следует отметить, что мы включили в группу орудий пыток некоторые лексемы, которые приобретают необходимое значение в контексте или в сочетании с определенным прилагательным, но вне контекста обозначают предметы быта. В частности, лексема «сапогы» (сапогъ – 1) обувь, 2) твердая кожаная обувь, сапог, башмак (МСДРЯ, 2003, с. 262)) в сочетании с прилагательным «желѣзны» образует наименование приспособления для пыток: «поемъ в сапогы желѣзны гвоздїе имѣюще на носѣ его шѣоуша» (л. 183), по сути становится синлексемой; также к синлексемам относится сочетание «желѣзны ногѣти», которое приобрета-

³ Далее при ссылках на этот источник в круглых скобках указывается номер листа.

ет значение орудия истязания: «желѣзными ноготы дранъ» (л. 51 об). Слово «гвоздь», которое обозначает бытовое приспособление, также используется для обозначения орудия пыток в текстах Стишного Пролога: «пригвоздиша гвоздми платѣ ен» (л. 219). То же относится и к слову «млатъ»: «и желѣзными млаты глезны нхъ кроушиша» (л. 284 об.).

Вторая по численности группа объединяет наименования архитектурных сооружений и их частей – 12 % от общего количества лексем. Поскольку Стишной Пролог является агиографическим четвым сборником, то лексемы, обозначающие храм, употребляются в тексте наиболее часто. В частности, слово «церковь» встречается в тексте 176 раз, слово «монастырь» – 62 раза, слово «храмъ» – 15 раз. Были выявлены наименования некультовых сооружений: домъ, жилище, храмна и др. Слово «темница», которое мы рассматривали как наименование специального сооружения, находим в тексте 86 раз, что вновь связано с особенностями повествования о мученичестве святых, которые часто подвергались заточению: «сего же вьдн в темницѣ» (л. 80 об.). Таким образом, лексемы тематической группы «Архитектурные сооружения и их части» обладают наибольшим показателем частотности: в тексте встретилось 426 словоупотреблений. К этой группе мы отнесли также наименования частей культовых сооружений, а именно: капнице, штарь, жертвенникъ, прѣстолъ.

Наименования вместилищ составляют 10 % от общего количества лексем. Особенностью группы является наличие подгруппы «Огнеупорные вместилища», которая объединяет названия различных сосудов, куда наливались раскаленные жидкости (масло, сера, смола, олово и т. д.). Эти сосуды, в свою очередь, использовались во время пыток святых: «и вь конокъ смолою полнъ вверженъ» (л. 95 об.); «растопиша оубо смолоу и сѣроу вь трн квчлы» (л. 8 об.). Наиболее часто встречаются наименования погребальных вместилищ: слово «гробъ» употреблено в тексте 44 раза: «чѣло же инѣдлемо бывлетъ чребми вь гробѣ» (л. 294).

Группа «Пища» насчитывает 11 лексем, что составляет 7 % от общего количества наименований артефактов. Встречаются родовые наименования пищи, такие как пица, инѣдъ, брашно: «до полудне поститиша члѣкѣ и тогда намытитиша брашна» (л. 55), а также наименования мучных изделий, в частности богослужебного хлеба, просфоры. Лексема «хлѣбъ» встречается в тексте наиболее часто по сравнению с другими единицами: 67 словоупотреблений. В целом единицы данной тематической группы отмечены в тексте Стишного Пролога 147 раз, что говорит о высокой частотности употребления базовых наименований пищи даже в агиографических сборниках.

В группе «Одеяния и их элементы» (6 % от общего количества лексем) преобладающая часть лексем обозначает монашеское или другое церковное облачение. Самым частотным оказалось слово «риза», оно используется в тексте 40 раз. Другие наименования встречаются реже, в целом в группе насчитывается 77 словоупотреблений.

Разнообразие тематической группы «Слова, именующие атрибуты церковной жизни» (4 % от общего количества лексем) объясняется характером анализируемого текста, в котором встречаются различные наименования, связанные с проведением церковных таинств и других религиозных обрядов.

Таким образом, благодаря тематической классификации выделенной лексики мы можем сделать вывод о том, что в тексте Стишного Пролога наиболее полно и разнообразно представлена группа наименований орудий пыток, что связано с особенностями сюжетного содержания рукописи. Кроме наименований орудий пыток в тексте часто встречаются слова религиозной семантики, принадлежащие к различным тематическим группам. Отражена

в тексте и предметно-бытовая лексика, которая является базой словаря любого языка и употребляется в произведениях различных жанров.

Анализ внутрисловных парадигматических отношений

В результате семантического анализа наименований артефактов по материалам Словаря древнерусского языка И. И. Срезневского, Словаря русского языка XI–XVII вв. и Старославянского словаря (по рукописям X–XI вв.) под редакцией Р. М. Цейтлин нами были выявлены многозначные лексемы. Из 156 лексем 115 являются многозначными, что составляет 74 % от общего количества единиц. В связи с этим некоторые слова (вѣнецъ, прѣстолъ, тростъ) были распределены по двум группам, вследствие того что в текстах Стишного Пролога они встретились в разных лексико-семантических вариантах. Так, слово «тростъ» в контексте «и въ своен келіи тростію и чернилѣмъ писанію творящю» (л. 40 об.) имеет значение ‘тростниковая палочка для письма’, в другом контексте «и бодом бы штрѣмъ тростѣмъ и верѣмъ възанъ бывъ» (л. 95) это слово употреблено в значении ‘тростниковая палка, используемая как орудие пытки’. Слово «вѣнецъ» встретилось в значении ‘венечное орудие пытки’: «терновъ же вѣнецъ възложенъ» (л. 342 об.). В контексте же «догонныи вѣнецъ при мѣтъ» (л. 147 об.) слово «вѣнецъ» употреблено в значении ‘украшение’. Слово «прѣстолъ» в значении ‘престол, трон’ представлено в контексте «и на прѣстолѣ помѣвъ» (л. 164 об.), значение ‘жертвенник’ это слово приобретает в контексте «и прѣстолъ поставѣтъ тамо страшныи» (л. 297).

В ходе анализа семантической структуры номинаций материальной культуры мы выявили, что некоторые лексемы в контекстах приобретают дополнительное значение ‘орудие пытки или причинения боли’, которое не отражено в исторических словарях:

верѣ: и верѣмъ възанъ бывъ (л. 95);

коло: повелѣ сътворити коло и възложити на нь стѣго (л. 253 об.);

млатъ: и пакы желѣзными млаты по глезнехъ внемн (л. 285);

тростъ: и бодом быша штрѣмъ тростѣмъ (л. 95);

колего: къ двонмъ колеемъ привъзанъ бывъ (л. 240);

гвоздь: пригвоздиша гвоздѣмъ пѣтъ еи (л. 219);

палница: перѣтъ палцами бѣенъ (л. 56);

трезубъ: трезубы прѣстроганы быша (л. 116);

ремень: на ременное кроеніе кожн его створи спредн и създн ременемъ въсащнм (л. 72);

серпъ: серпомъ штрѣзанъ бывшюу (л. 260).

Междусловные парадигматические отношения

Для слов, объединенных в тематическую группу, характерны такие парадигматические отношения, как синонимия. Нами были выявлены 22 синонимических ряда:

пица – брашно – сочиво – гадарь – снѣдь – гденіе (в значении ‘пища’);

домъ – храмнина – жилище (в значении ‘дом, жилище’);

капнице – штарь – жертвенникъ (в значении ‘алтарь, жертвенник’);

скрада – печь – горнилъ (в значении ‘печь’);

кѣтълъ – конобъ – болъ (в значении ‘металлический сосуд, котел’);

монастырь – мѣра (в значении ‘монастырь’);
 церковь – храмъ (в значении ‘церковь, храм’);
 сковрада – тнганъ (в значении ‘сковорода’);
 постѣла – одръ (в значении ‘ложе’);
 стъкло – стъкланица (в значении ‘кубок, чаша’);
 ковчегъ – гробъ (в значении ‘гроб’);
 златиць – злато (в значении ‘золотая монета’);
 хорѣвь – знамениѣ (в значении ‘знамя’);
 икона – ѡбразъ (в значении ‘икона’);
 кадланица – кадло (в значении ‘кадило, сосуд для курения благовоний’);
 возило – носило (в значении ‘носилки’);
 прокъра – прокъра (в значении ‘богослужебный хлеб’);
 одежда – ѡбодъ (в значении ‘одеяние’);
 покрывалъ – покровъ (в значении ‘покрывало’);
 плащаница – понѡва (в значении ‘погребальный саван’);
 пнѡ – питїѣ (в значении ‘напиток’);
 ѡръжїѣ – ѡръдїѣ (в значении ‘оружие’).

Опираясь на контекст и данные словарей, мы можем сделать некоторые выводы о характере выделенных синонимов. Все перечисленные синонимы можно отнести к системным, неградуальным, неэкспрессивным, стилистически нейтральным. Из 22 рядов 6 пар синонимов можно отнести к однокорневым: *ѡдаръ – ѡденїѣ*, *стъкло – стъкланица*, *златиць – злато*, *кадланица – кадло*, *ѡръжїѣ – ѡръдїѣ*, *пнѡ – питїѣ*, *покрывалъ – покровъ*. Полных синонимов в выборке не представлено, так как в каждом ряду или паре хотя бы одна из лексем является полисемантом и обладает одним или несколькими дополнительными значениями.

Второй тип междусловных парадигматических отношений, который можно отметить в группе наименований артефактов, представленных в Стишном Прологе, – это гипонимические отношения. Так, лексема «*ѡръжїѣ*» является гиперонимом для многочисленных наименований орудий пыток: *гвоздан*, *ножь*, *ѣрпъ*, *ноготъ*, *мечъ*, *трѣзѣвъ*, *бѣнець*, *крепы*, *стрѣла*, *копїѣ*, *желѣзы*, *ѡлнца*, *кронло*, *рожны*, *солнга*, *пязтъ*, *жезлъ*, *бичъ*, *млатъ*, *тръстѣ*, *палнца*, *кын*, *ремень*, *пицалъ*, *лѡкъ*.

Лексема «*одежа*» является гиперонимом для наименований одежаний: *рнза*, *плащъ*, *мантїа*, *брътнїѣ*, *рѡса*, *рѡбы*, *мночларъ*, *ѡтѡларъ*.

Лексема «*хлѣбъ*» является гиперонимом для наименований видов хлеба: *коврижець*, *прокъра*, *прокъра*.

Лексемы «*пицца*», «*бръшно*» являются гиперонимами для наименований видов пищи: *прокъра*, *прокъра*, *хлѣбъ*, *коврижець*, *гыръ*, *млеко*.

Лексемы «*пнѡ*», «*питїѣ*» являются гиперонимами для наименований напитков: *бнно*, *зелїѣ*, *млеко*.

Заключение

Анализ функциональных особенностей наименований артефактов показал, что частотность употребления анализируемых лексем варьируется в зависимости от жанра текста, представленного в Стишном Прологе. Как мы уже отметили, рукопись содержит отрывки из житий святых, нравоучительные повести, слова Отцов Церкви и другие образцы назидательной литературы. Так, наибольшее количество анализируемых единиц было выделено из житийной части сборника: 60 % всех лексем встречается именно в памятях святым. Следующий жанр, где исследуемые единицы встречаются в значительном объеме, – это Слово, чаще всего это тоже повествование о жизни святого: 31 % единиц. Тексты других жанров включены в Стишную Пролог в меньшем количестве, в них количество наименований артефактов относительно невелико. Такое распределение связано не только с преобладанием в сборнике памятей святым, но и с сюжетами, которые освещаются в разных жанрах. Если памяти посвящены описанию жизни, благих дел и мученической смерти святого, то назидательные сочинения содержат философские и религиозные рассуждения, указания, размышления. Следовательно, в учительной части сборника преобладают лексемы абстрактной семантики, и наименования конкретных предметов встречаются реже.

Результаты анализа парадигматических отношений подтвердили достоверность тематической классификации исследуемых номинаций и обнаружили тесные связи между составляющими ее единицами. Нами отмечено формирование у анализируемых лексем лексико-семантических вариантов по модели «предмет быта – предмет в функции орудия пытки», выявлено наличие среди номинаций большого количества полисемантов, синонимических рядов, гипонимов и гиперонимов.

Анализ наименований артефактов в Стишном Прологе позволяет сделать вывод о том, что группа таких лексем представлена в тексте рукописи достаточно разнообразно и включает не только наименования предметов богослужения и церковного быта и орудий пыток, но и единицы, обозначающие предметно-бытовую лексику, а также наименования украшений, предметов ремесла и др. Частотность употребления таких лексем в тексте Стишного Пролога, их семантические связи внутри группы и за ее пределами указывают на принадлежность единиц к активному словарному составу церковнославянского языка XV в.

Проведенный комплексный анализ номинаций артефактов показывает, что Стишной Пролог можно рассматривать как значимый лингвистический источник по истории процессов, происходивших в сфере лексики церковнославянского языка периода Древней и средневековой Руси. Перспективой исследования может стать сопоставительный анализ наименований артефактов в текстах Стишного Пролога в различных списках одной редакции, в списках разных редакций, что позволит сделать более достоверными выводы о динамических процессах в лексике церковнославянского языка средневекового периода.

Список литературы

- Аванесов Р. И.** О некоторых вопросах истории языка // Академику Виктору Владимировичу Виноградову к его шестидесятилетию: Сб. ст. / [Ред. коллегия: С. Г. Бархударов и др.]; Акад. наук СССР. Отд-ние литературы и языка. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 12–18.
- Баталина К. Е.** Лексика с религиозной семантикой и ее стилистические функции в житийных памятниках XV века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2005. 28 с.
- Большаков А. Д.** Некоторые особенности функционирования конкретных субстантивов в рукописном славянском Прологе XVI в. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6. С. 39–42.
- Большаков А. Д.** Функционирование субстантивов с конкретным значением в агиографической и дидактической частях славянского Пролога (XV–XVII вв.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2017. 26 с.

- Долгушина Л. В.** Славянский перевод «XIII Слов Григория Богослова»: особенности переводческой техники и словарного состава: Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск: НГУ, 2004. 200 с.
- Кривчев П. С.** Наблюдения над некоторыми дублетными формами в системе существительных из Тырновской редакции Стишного пролога // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2014. С. 135–138. URL: <http://jurnal.org/articles/2014/fill13.html> (дата обращения 20.02.2021).
- Малышева И. А.** Памятники деловой письменности XVIII века как объект лингвистического источниковедения / Хабар. гос. пед. ун-т. Хабаровск, 1997. 182 с.
- Митина Ю. В.** Лексика с религиозной семантикой и ее стилистические функции в житийных памятниках XV века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 17 с.
- Филин Ф. П.** Историческая лексикология русского языка. М.: URSS, 2008. 173 с.
- Щеглова О. Г.** К вопросу о синонимии в церковнославянском языке (на материале списков Стишного Пролога XV–XVII веков) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2003. Т. 2, № 1: Филология. С. 72–76.
- Щеглова О. Г.** Динамические процессы в языке Стишного Пролога // Русский язык: функционирование и развитие: Материалы Междунар. науч. конф. (Казань, КФУ, 18–21 апреля 2012 г.). Казань: Изд-во КФУ, 2012. Т. 1. С. 206–211.
- Маринова (Тихова) А.** Видове мъчения, оръдия и средства за мъчение в житията от Обикновения и от Стишния пролог // Преславска книжовна школа (Шумен). 2004. Т. 7. С. 207–231. (на болг. яз.)
- Маринова (Тихова) А.** Специфична употреба на някои съществителни имена от Обикновения пролог като названия на оръдия и средства за мъчение. // Преславска книжовна школа (Шумен). 2005. Т. 8. С. 289–303. (на болг. яз.)
- Маринова (Тихова) А.** За някои названия на средства и оръдия за мъчения в Обикновения и в Стишния пролог // Преславска книжовна школа (Шумен). 2006. Т. 9. С. 316–330. (на болг. яз.)
- Петков Г., Спасова М.** Тырновската редакция на Стишния пролог. Текстовете. Лексикален индекс: В 12 т. Пловдив: Университетско издателство «Паисий Хилендарски», 2008–2016. (на болг. яз.)
- Спасова М.** Няколко редки и диалектни думи в славянския превод на 9. Стишния пролог (върху материал от проложните текстове за месец септември) // Oratio vitae simulacrum. Словото е отражение на живота. Велико Тырново, 2009. С. 298–308. (на болг. яз.)
- Спасова М. А.** Тырновската редакция на Стишния пролог и среднобългарски езикови иновации на граматично и лексикално равнище // Современная славистика и научное наследие С. Б. Бернштейна: Тез. докл. Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения выдающегося отечественного слависта д. ф. н., проф. С. Б. Бернштейна (15–17 марта 2011 г., Москва). М., 2011. С. 308–309. (на болг. яз.)
- Тасева Л.** Грешки и несинонимни разночетения в българския и сръбския превод на проложните стихове за месец март // Црквене студије (Ниш). 2009. № 6. С. 215–233. (на болг. яз.)
- Тихова А.** Названия на оръдия и средства за мъчение в Стишния пролог с ниска честота на употреба (Към въпроса за езика на славянския превод на Пролога) // Тырновска книжовна школа. Велико Тырново, 2007. Т. 8: Св. Евтимий, патриарх Тырновски, и неговата духовна мисия в Европа. С. 417–443. (на болг. яз.)
- Тихова А.** Лексика за назоваване на оръдия и средства за мъчение в Стишния пролог // Преславска книжовна школа (Шумен). 2008. Т. 10. С. 341–345. (на болг. яз.)
- Тихова А.** Прилагателни имена и причастия, уточняващи значението на лексеми за назоваване на средства за мъчение в Обикновения и в Стишния пролог // Отговорността пред езика (Шумен). 2009. Кн. 3. С. 193–201. (на болг. яз.)

Тихова А. Лексика за назоваване на средства за мъчение в славянския превод на Пролога (Върху материал от Станиславовия пролог в сравнение с Търновската редакция на Стишния пролог): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Шумен, 2011. (на болг. яз.)

Тихова А. Лексика за назоваване на средства за мъчение в славянския превод на Пролога. Шумен, 2020. 198 с. (на болг. яз.)

Список словарей

МСДРЯ – Материалы словаря древнерусского языка: В 3 т. / Сост. И. И. Срезневский. М.: Знак, 2003.

Словарь русского языка XI–XVII вв.: В 30 т. М.: Наука, 1975–2015.

Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Сост. Э. Благова, Р. М. Цейтлин, С. Геродес и др. М.: Рус. яз., 1994.

Список источников

Трц-715 – Стишной Пролог, март – май, 1429 г., русский, 366 л., 10: ОР РГБ. Собрание Троице-Сергиевой лавры. Ф. 304/1. № 715. Стишной Пролог, рукопись № 715 / Библиотека Троице-Сергиевой лавры. URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts/book.php?col=1&manuscript=715> (дата обращения 16.03.2019).

References

Avanesov R. I. O nekotorykh voprosakh istorii yazyka [About some questions of the history of the language]. In: Barkhudarov S. G. et al. (eds.). Akademiku Viktoru Vladimirovichu Vinogradovu k ego shestidesyatiletiju [Academician Viktor Vladimirovich Vinogradov on his sixtieth birthday]. Collection of articles. Moscow, AS USSR Publ., 1956, pp. 12–18. (in Russ.)

Batalina K. E. Leksika s religioznoi semantikoi i ee stilisticheskie funktsii v zhitiinykh pamyatnikakh XV veka [Vocabulary with religious semantics and its stylistic functions in the hagiographic monuments of the 15th century]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss. Nizhny Novgorod, 2005, 28 p. (in Russ.)

Bolshakov A. D. Nekotorye osobennosti funktsionirovaniya konkretnykh substantivov v rukopisnom slavyanskom Prologe XVI v. [Some features of the functioning of concrete substances in the handwritten Slavic Prologue of the 16th century]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky], 2013, no. 6, pp. 39–42. (in Russ.)

Bolshakov A. D. Funktsionirovanie substantivov s konkretnym znacheniem v agiograficheskoi i didakticheskoi chastyakh slavyanskogo Prologa (XV–XVII vv.) [Functioning of substantives with a specific meaning in the hagiographic and didactic parts of the Slavic Prologue (15th – 17th centuries)]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss. Nizhny Novgorod, 2017, 26 p. (in Russ.)

Dolgushina L. V. Slavyanskii perevod “XIII Slova Grigoriya Bogoslova”: osobennosti perevodcheskoi tekhniki i slovarnogo sostava [Slavic translation of “The XIII Words of Gregory the Theologian”: features of translation technique and vocabulary]. Cand. Philol. Sci. Diss. Novosibirsk, NSU Press, 2004, 200 p. (in Russ.)

Filin F. P. Istoricheskaya leksikologiya russkogo yazyka [Historical lexicology of the Russian language]. Moscow, URSS, 2008, 173 p. (in Russ.)

Krivchev P. S. Nablyudeniya nad nekotorymi dubletnymi formami v sisteme sushche-stvitel'nykh iz Tarnovskoi redaktsii Stishnogo prologa [Observations on some doublet forms in the noun system from the Tarnovo edition of the Verse Prologue]. *Zhurnal nauchnykh publikatsii aspirantov i doktorantov* [Journal of Scientific Publications of Aspirants and doctoral students], 2014, pp. 135–138. (in Russ.) URL: <http://jurnal.org/articles/2014/fill13.html> (accessed 20.02.2021).

- Malysheva I. A.** Pamyatniki delovoi pis'mennosti XVIII veka kak ob"ekt lingvisticheskogo istochnikovedeniya [Monuments of business writing of the 18th century as an object of linguistic source studies]. Khabarovsk, KhSPU Press, 1997, 182 p. (in Russ.)
- Marinova (Tikhova) A.** Vidove m"cheniya, or"diya i sredstva za m"chenie v zhiytaya ot Obiknoveniya i ot Stishniya prolog [Types of torture, instruments and means of torture in the life of the Ordinary and Verse Prologue]. *Preslavskaya knizhovna shkola* (Shumen) [*Preslav Book School* (Shumen)], 2004, vol. 7, pp. 207–231. (in Bulg.)
- Marinova (Tikhova) A.** Spetsifichna upotreba na nyakoi s"shchestvitelni imena ot Obiknoveniya prolog kato nazvaniya na or"diya i sredstva za m"chenie [The specific use of some nouns from the Ordinary Prologue, such as the names of instruments and instruments of torture]. *Preslavskaya knizhovna shkola* (Shumen) [*Preslav Book School* (Shumen)], 2005, vol. 8, pp. 289–303. (in Bulg.)
- Marinova (Tikhova) A.** Za nyakoi nazvaniya na sredstva i or"diya za m"cheniya v Obiknoveniya i v Stishniya prolog [For some names of instruments and instruments of torture in Verse Prologue]. *Preslavskaya knizhovna shkola* (Shumen) [*Preslav Book School* (Shumen)], 2006, vol. 9, pp. 316–330. (in Bulg.)
- Mitina Yu. V.** Leksika s religioznoi semantikoi i ee stilisticheskie funktsii v zhiytinykh pamyatnikakh XV veka [Vocabulary with religious semantics and its stylistic functions in the hagiographic monuments of the 15th century]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss. Moscow, 2000, 17 p. (in Russ.)
- Petkov G., Spasova M.** T"rnovskata redaktsiya na Stishniya prolog. Tekstove. Leksikalen indeks [Trnovskaya edition of the Verse Prologue. Texts. Lexical index]. In 12 vols. Plovdiv, Paisii Khilendarski Press, 2008–2016. (in Bulg.)
- Shcheglova O. G.** Dinamicheskie protsessy v yazyke Stishnogo Prologa [Dynamic processes in the language of the Verse Prologue]. In: *Russkii yazyk: funktsionirovanie i razvitiye* [Russian language: functioning and development]. Materials of the International Scientific Conference (Kazan, 2012, April 18–21). Kazan, KFU Press, 2012, vol. 1, pp. 206–211. (in Russ.)
- Shcheglova O. G.** K voprosu o sinonimii v tserkovnoslavyanskom yazyke (na materiale spiskov Stishnogo Prologa XV–XVII vekov) [On the question of Synonymy in the Church Slavonic language (based on the material of the Lists of the Verse Prologue of the 15th – 17th centuries)]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2003, vol. 2, no. 1: Philology, pp. 72–76. (in Russ.)
- Spasova M.** Nyakolko redki i dialektni dumi v slavyanskiya prevod na 9. Stishniya prolog (v"rkhu material ot prolozhnite tekstove za mesets septemvri) [A few rare and dialect words in the Slavic translation 9. Verse prologue (based on the material from the laid verses about the month of September)]. In: *Oratio vitae simulacrum. Slovo e otrazhenie na zhivota* [Oratio vitae simulacrum. The word is a reflection of life]. Veliko Tarnovo, 2009, pp. 298–308. (in Bulg.)
- Spasova M. A.** T"rnovskata redaktsiya na Stishniya prolog i srednob"lgarski ezikovi inovatsii na gramatichno i leksikalno ravnishche [The Tarnovo edition of the Verse Prologue and Middle Bulgarian Language Innovations at Grammatical and Lexical Level]. In: *Sovremennaya slavistika i nauchnoe nasledie S. B. Bernshteina: Tezisy dokladov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchenoi 100-letiyu so dnya rozhdeniya vydavushchegosya otechestvennogo slavista d. f. n., prof. S. B. Bernshteina (15–17 marta 2011 g. Moskva)*. Moscow, 2011, pp. 308–309. (in Bulg.)
- Taseva L.** Greshki i nesinonimni raznocheteniya v b"lgarskiya i sr"bskiya prevod na prolozhnite stikhove za mesets mart [Errors and non-synonyms of discrepancies between the Bulgarian and Serbian translations lay down poems about the month of March]. *Tsrkvene studije* (Nish) [*Crkvene studije* (Nis)], 2009, no. 6, pp. 215–233. (in Bulg.)
- Tikhova A.** Nazvaniya na or"diya i sredstva za m"chenie v Stishniya prolog s niska chestota na upotreba (K"m v"prosa za ezika na slavyanskiya prevod na Prologa) [Names of instruments and means of torture in a Verse Prologue with a low frequency of use (to the question of the

language of the Slavic translation of the Prologue)]. *T"rnovska knizhovna shkola [Tarnovo Book School]*, 2007, vol. 8, pp. 417–443. (in Bulg.)

Tikhova A. Leksika za nazovavane na or"diya i sredstva za m"chenie v Stishniya prolog [Dictionary for the designation of instruments and means of torture in the Verse prologue]. *Preslavska knizhovna shkola (Shumen) [Preslav Book School (Shumen)]*. 2008, vol. 10, pp. 341–345. (in Bulg.)

Tikhova A. Prilagatelni imena i prichastiya, utochnyavashchi znachenieto na leksemi za nazovavane na sredstva za m"chenie v Obiknoveniya i v Stishniya prolog [Adjectives are names and participles, clarifying the meaning of the word on the lexeme for the name of the means for reading into the Obiknovenii and into the Verses Prologue]. *Otgovornostta pred ezika (Shumen) [Excuses of the preposition (Shumen)]*, 2009, vol. 3, pp. 193–201. (in Bulg.)

Tikhova A. Leksika za nazovavane na sredstva za m"chenie v slavyanskiya prevod na Prologa (V"rkhu material ot Stanislavoviya prolog v sravnenie s T"rnovskata redaktsiya na Stishniya prolog) [Dictionary for the designation of means of torture in the Slavic translation of the Prologue (based on the material of the Stanislavovsky prologue compared with the Tarnovo edition of the Verse Prologue)]. Abstract of Dr. Philol. Sci. Diss. Shumen, 2011. (in Bulg.)

Tikhova A. Leksika za nazovavane na sredstva za m"chenie v slavyanskiya prevod na Prologa [Dictionary for the designation of means of torture in the Slavic translation of the Prologue]. Shumen, 2020, 198 p. (in Bulg.)

List of Dictionaries

Materialy slovarya drevnerusskogo yazyka [Materials of the dictionary of the Old Russian language]. In 3 vols. Comp. by I. I. Sreznevsky. Moscow, Znak, 2003.

Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. [Dictionary of the Russian language of the 11th – 17th centuries]. In 30 vols. Moscow, Nauka, 1975–2015.

Staroslavianskii slovar' (po rukopisyam X–XI vekov) [The Old Slavonic Dictionary (based on manuscripts of the 10th – 11th centuries)]. Comp. by E. Blagova, R. M. Tseitlin, S. Gerodes et al. Moscow, Russkii yazyk, 1994.

List of Sources

Stishnoi Prolog, mart-mai, 1429 g., russkii, 366 l., 10: OR RGB. Sobranie Troitse-Sergievoi lavry. F. 304/1. № 715. Stishnoi Prolog, rukopis' № 715 / Biblioteka Troitse-Sergievoi lavry. URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts/book.php?col=1&manuscript=715> (accessed: 16.03.2019).

Информация об авторах

Ольга Георгиевна Щеглова, кандидат филологических наук, доцент
Елизавета Александровна Гончаренко, магистр филологии, специалист

Information about Authors

Olga G. Shcheglova, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor
Elizaveta A. Goncharenko, Master of Philology, Specialist

*Статья поступила в редакцию 12.02.2021;
одобрена после рецензирования 12.07.2021; принята к публикации 15.07.2021
The article was submitted 12.02.2021;
approved after reviewing 12.07.2021; accepted for publication 15.07.2021*